

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 July 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1806/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Мустафа Саадун, его жена Малика Гайд Йусеф (оба покойные) и их дочь Нурия Саадун (представлены Collectif des familles des disparu(e)s en Algérie (Обществом родственников пропавших без вести в Алжире))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джамил Саадун (сын и брат авторов) и сами авторы
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	30 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 26 августа 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и других видов жестокого или бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, право на признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 7; 9, пункты 1–4; и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1806/2008*

<i>Представлено:</i>	Мустафа Саадун, его жена Малика Гайд Йусеф (оба покойные) и их дочь Нурия Саадун (представлены Collectif des familles des disparu(e)s en Algérie (Обществом родственников пропавших без вести в Алжире))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джамил Саадун (сын и брат авторов) и сами авторы
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	30 июня 2008 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 22 марта 2013 года,*

завершив рассмотрение сообщения № 1806/2008, представленного Комитету по правам человека Мустафой Саадун, его женой Маликой Гайд Йусеф и их дочерью Нурией Саадун в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении сообщения. Текст особого мнения члена Комитета г-на Виктора Мануэля Родригес-Ресия содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения от 30 июня 2008 года являются Мустафа Саадун и его жена Малика Гайд Йусеф, граждане Алжира, родившиеся 26 августа 1918 года и 20 декабря 1927 года, соответственно. Они утверждают, что их сын Джамил Саадун, гражданин Алжира, родившийся 26 февраля 1967 года, является жертвой нарушений Алжиром пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Также они утверждают, что сами стали жертвами нарушений пунктов 3 и 7 статьи 2 Пакта. Авторы представлены организацией *Collectif des familles des disparu(e)s en Algérie* (Обществом родственников пропавших без вести в Алжире).

1.2 12 марта 2009 года Комитет посредством своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости отдельно от существа дела.

Факты в изложении авторов

2.1 Джамил Саадун был аспирантом, специализирующимся в области механики, а также преподавателем Эль-Харрашского политехнического института в Алжире. Он получил отсрочку от военной службы, с тем чтобы продолжить свое обучение. Его заявление на стипендию было только что принято, и он планировал поехать во Францию для продолжения обучения.

Арест и административное задержание жандармерией Будереи 7 и 8 марта 1996 года

2.2 7 марта 1996 года Джамил Саадун получил письмо, в котором ему предписывалось немедленно прибыть в местную жандармерию в городе Будереи с целью прохождения военной службы. В 17 ч. 00 м. того же дня жандармы Будереи пришли к нему домой по адресу рю де Трете 5 в Эль-Биаре с повесткой в военкомат и приказали следовать за ними. Джамил Саадун, для которого этот визит оказался неожиданностью, сообщил им, что, как студент, он получил отсрочку от военной службы и что он не понимает, что произошло такого срочного, поскольку повестку ему прислали повестку только утром. Тем не менее он был арестован без объяснения причин и без пояснений. Затем Джамил Саадун вместе с еще 31 человеком из живущих по соседству был доставлен в жандармерию Будереи. Там они провели ночь с 7 на 8 марта. После этого их свезли в сборный пункт для отправки к месту прохождения военной службы, находящийся примерно в 50 км от столицы Алжира в провинции Блиде. Там они оказались вместе с еще 2 000 призывников, также имевших отсрочку от военной службы. Во время содержания в военном лагере Блиды, которое длилось около недели, его несколько раз посещала двоюродная сестра, проживающая поблизости. Джамил отправил ей номер своего военного билета 87/161/06/576. 14 марта 1996 года Джамил Саадун был переведен в военный лагерь в городе Бешар.

Военный лагерь Бешара, 14–18 марта 1996 года, а затем военный лагерь Абадлы, с 18 марта по июнь 1996 года

2.3 В течение этого периода задержания, когда он проходил военную подготовку, Джамил написал родным три письма – 25 марта, 9 апреля и 4 мая 1996 года. Авторы утверждают, что эти письма позволяют подробно проследить все события, ведущие к его исчезновению. В первом письме от 25 марта 1996 года Джамил Саадун сообщает родителям, что 14 марта 1996 года его и многих других призывников вывели из сборного пункта и отправили в военный аэропорт в Буфарики в 35 км от столицы, а затем посадили на военный самолет, направляющийся в город Бешар. Там он оставался в течение четырех дней, во время которых он проходил медицинское обследование. Затем ему выдали военную форму, которую ему пришлось надеть. Согласно письму от 5 марта 1996 года, его затем посадили в автобус до города Абадлы, который находится примерно в 90 км от Бешара. В понедельник 18 марта 1996 года в 11 ч. 00 м. он прибыл в Абадлы. Ему дали понять, что в военном лагере Абадлы соберется комиссия для рассмотрения дел об отсрочке для "кормильцев семей". Он и другие призывники на два дня были размещены в хижинах, принадлежащих жителям Сахары из Фронта Полисарио, которым Алжир предоставил убежище. После этого он был переведен в военный лагерь, в котором, насколько мог видеть глаз, простирались палатки. Согласно письму Джамил Саадун, "людей там было значительно больше, чем мог бы разместить учебный лагерь. Там находилось около 1 500 человек, из которых 700 были лицами, уклоняющимися от отбывания воинской повинности. Среди таких лиц, уклоняющихся от воинской повинности, порядка 400 человек были выпускниками университетов (доктора, аспиранты, инженеры и т.д.)". Кроме того, он сообщил, что они "конфисковали" его документы и бумаги, так как, "вопреки тому, что говорилось ранее, [им] было сказано, что выпускники вузов не могут быть освобождены [от военной службы]". Джамил Саадун писал, что подготовка началась в субботу 23 марта 1996 года и что он встретил некоторых из его друзей, большинство из которых имели отсрочку как и он сам, а также двоюродного брата, который был в той же воинской части.

2.4 В своем письме Джамил Саадун также описывает условия жизни и атмосферу в военном лагере и сообщает семье, что он не может поговорить с ними по телефону, потому что на 1 500 человек есть только одна телефонная будка, а также потому что звонить можно только после 17 ч. 00 м. В своем втором письме от 9 апреля 1996 года Джамил Саадун пишет, что он не знает, как долго будет продолжаться подготовка, и что "все очень неопределенно". Он дает почтовый адрес лагеря, к которому он прикреплен. В своем последнем письме от 4 мая 1996 года Джамил Саадун пишет, что он по-прежнему не знает, когда предположительно должна закончиться подготовка, и что ему сообщат, куда он будет распределен, только в конце мая 1996 года.

2.5 В июне 1996 года один из друзей Джамил, с которым он проходил военную службу в том же лагере и в той же воинской части, посетил Малику Гайд Йусеф, мать Джамил Саадун. Он сообщил Малике Гайд Йусеф, что Джамил в лагере больше нет, что однажды к Джамилу пришел командир полка¹ и приказал ему быть готовым к отъезду и больше он его не видел². Каждое утро все призывники собираются на строевой плац для переключки в присутствии командира полка. Утром следующего дня после отъезда Джамил Саадун из ла-

¹ Авторы сообщают его имя.

² Авторы не указывают дату. На основе сообщения, позднее представленного в Комитет, Джамил Саадун, по-видимому, покинул лагерь Абадлы в июне 1996 года.

геря его друзья спросили командира о причинах его отсутствия на утренней перекличке. Командир ответил им, что он приказал Джамилу Саадуну приготовиться к отправке из-за ожидаемого на следующий день приезда столичной комиссии из Алжира, которая должна была его забрать. Командир сообщил, что комиссия за ним приехала, но он не знает, куда они его забрали. В соответствии с информацией, полученной позднее семьей, Джамил Саадун был не единственным, кого должны были забрать. У ворот лагеря стояли грузовики, полные людей.

Меры, принятые семьей Джамила Саадун после его исчезновения

2.6 Родственники несколько раз посещали лагерь Блиды и даже лагерь Абадлы, пытаясь узнать, куда был переведен Джамил Саадун, но так и не получили информации. Беспокоясь за сына, они затем несколько раз обращались в жандармерию Будереи и в местное отделение полиции, чтобы узнать о его судьбе, но безрезультатно. В это же время Малика Гайд Йусеф связалась со знакомым семьи из высшего командования армии в Айн-Нааджа, Алжир, который обещал навести справки и связаться с ней, как только получит хоть какую-нибудь информацию. Однако он с ней так и не связался. На все ее запросы она получала от военных только один ответ (по телефону), что "у них такой человек [Джамил Саадун] не числится".

2.7 В марте 1997 года, т.е. через год после вынужденного отбытия Джамила Саадун на военную службу, которую авторы описывают как арест, в доме авторов в Эль-Биаре был проведен обыск. Квартира была пустой, поскольку авторы к тому времени уже выехали из нее. 21 апреля 1997 года Мустафа Саадун получил от начальника отдела военно-почтовой службы лагеря Эрг-Фарадж денежный перевод в размере 708 алжирских динаров (DA) на имя Джамила Саадун. Этот денежный перевод вызвал еще большее беспокойство родителей за судьбу их сына, поскольку они посчитали, что данная сумма составляла месячное жалование, которое получают призывники. Однако им так и не удалось получить подробную информацию о том, откуда был отправлен этот перевод³.

2.8. Не получив удовлетворительного ответа на свои запросы, а также пытаясь раскрыть тайну исчезновения сына, авторы отправили ряд запросов в письменной форме всем компетентным военным, гражданским, судебным и административным органам. Что касается административных учреждений, то в период с 1996 по 2007 год было подано 14 заявлений. 30 июля 1996 года они подали совместное заявление президенту Республики, министру внутренних дел, министру юстиции, омбудсмену и председателю Национальной организации по правам человека (НОПЧ), в котором просили объяснить, что случилось с их сыном. НОПЧ подтвердила получение лишь письма от 9 марта 1998 года и заявила, что Джамил Саадун действительно был арестован "7 марта 1996 года службами безопасности жандармерии Будереи после получения телеграммы (телеграмма № 574 от 3 февраля 1996 года) от командующего вооруженными силами столицы. Затем Джамил Саадун был перенаправлен в сборный пункт в Блиде, поскольку он был прикреплен к тому району для прохождения военной службы"⁴. Когда авторы узнали, что НОПЧ была упразднена и заменена Национальной консультативной комиссией по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ), то 23 декабря 2001 года они подали еще одну жалобу в эту организацию, поскольку на свое предыдущее письмо от 8 июля 2002 года они не получили никакого ответа. Наконец, 20 июля 2002 года НККПЗПЧ ответила, что

³ Авторы прилагают копию денежного перевода к сообщению.

⁴ Ответ НОПЧ прилагается к сообщению.

"по данным соответствующих служб [Джамил Саадун] был арестован у себя дома 7 марта 1996 года службами безопасности по причине участия в подрывной деятельности"⁵. По мнению авторов, в этом ответе не содержится никакой информации ни о месте заключения Джамила Саадуна, ни об условиях, в каких он содержится, и этот ответ полностью противоречит тому ответу, который семья получила ранее от НОПЧ.

2.9 Принимая во внимание данные противоречия, 1 сентября 2002 года авторы снова попытались получить разъяснения от НККПЗПЧ, но безуспешно. В тот же день авторы направили жалобу начальнику штаба Национальной народной армии, от которого они также не получили никакого ответа. 15 августа 2007 года авторы снова обратились к президенту Республики, председателю НККПЗПЧ, министру внутренних дел, представителю Республики в суде Шаршала, главе правительства и министру юстиции⁶. Далее авторы заявляют, что 28 июля 2003 года они обратились в ассоциацию "SOS пропавшие без вести", а также в Ассоциацию родственников лиц, исчезнувших в Алжире, которая 19 августа 2003 года передала дело Джамила Саадуна Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

2.10 Что касается средств судебной защиты, то через месяц после исчезновения Джамила Саадуна авторы отправились в жандармерию Будереи в Алжире и в местное отделение полиции, чтобы получить информацию. Через адвоката Мустафа Саадун подал жалобу в суд Бешара на неизвестных лиц в связи с "похищением"⁷. В отношении данной жалобы не было предпринято никаких действий. Также семья обратилась к двум другим адвокатам, один из которых в настоящее время отрицает какие-либо контакты с данной семьей, опасаясь репрессий со стороны алжирских властей⁸.

2.11 15 августа 2007 года Мустафа Саадун направил еще одно заявление государственному прокурору Республики суда Шаршала, результатом которой стало сообщение от полиции города (*sûreté urbaine*) от 27 октября 2007 года, в котором ему предлагалось обратиться в министерство обороны. Позднее, 8 января 2008 года, государственный прокурор суда Шаршала вызвал Мустафу Саадун и посоветовал ему обратиться с жалобой к прокурору провинции Бешар.

2.12 Авторы также заявляют, что после принятия по итогам референдума Хартии за мир и национальное примирение и актов о ее реализации, которые вступили в силу 28 февраля 2006 года, в настоящее время невозможно утверждать, что государство-участник имеет эффективные внутренние средства правовой защиты, которыми могли бы воспользоваться семьи жертв насильственного ис-

⁵ Ответ НККПЗПЧ прилагается к сообщению.

⁶ Совместное заявление прилагается к сообщению.

⁷ Авторы не предоставляют данные о дате подачи этой жалобы.

⁸ Авторы утверждают, случай Джамила Саадуна не единственный в Алжире; более 8 000 семей по-прежнему ищут своих родственников, пропавших без вести, большинство из которых были арестованы сотрудниками полиции, жандармами, боевиками, военными или муниципальной полицией (*garde communale*). Кроме того, они заявляют, что, поскольку алжирские власти не предоставили удовлетворительного ответа на многие запросы от ассоциаций родственников исчезнувших лиц и международных организаций по правам человека, большинство виновников насильственного исчезновения, отдельные лица, которые известны и названы свидетелями или семьями жертв, до сих пор остаются безнаказанными. И наконец, авторы утверждают, что с 2000 года Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, ссылаясь на свой мандат, обращается с просьбами о посещении Алжира, однако безрезультатно.

чезновения. Они заявляют, что постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии⁹ блокирует любые судебные процессы против государственных служащих и, как говорится в статье 45, "никакое преследование не может быть возбуждено индивидуально или коллективно в отношении сотрудников сил обороны и служб безопасности Республики в связи с их действиями, направленными на защиту людей или их имущества, на сохранение нации и учреждений Республики. Любое сообщение о совершении правонарушения или любые жалобы должны быть объявлены недопустимыми компетентным судебным органом". Таким образом, постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года делает невозможным использование любых средств правовой защиты с момента своего вступления в силу 28 февраля 2006 года. В связи с этим авторы утверждают, что, помимо того, что их усилия были тщетными а запросы безрезультатными, в условиях отсутствия какого-либо эффективного средства правовой защиты¹⁰ на основании статьи 45 постановления № 06-01 они оказались лишены какой-либо компенсации, будучи юридически неспособными возбуждать дела или добиваться возмещения. Таким образом, по мнению авторов и в соответствии с новым законодательством Алжира, у родственников жертв насильственного исчезновения нет никаких средств правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта¹¹.

Жалоба

3.1 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, утверждая, что их сын Джамил Саадун был лишен своего законного права на эффективные средства правовой защиты из-за того, что его задержание не было признано. Власти не только не предприняли всех необходимых действий для установления обстоятельств его исчезновения, выявления и привлечения к суду ответственных лиц, но также отрицают причастность к исчезновению Джамил Саадун. Кроме того, две жалобы, поданные адвокатами семьи, продемонстрировали тщетность любых юридических процедур, поскольку оба ходатайства были отклонены, что является нарушением прав, гарантированных в пункте 3 статьи 2.

3.2 Авторы также ссылаются на статью 7 Пакта, утверждая, что насильственное исчезновение Джамил Саадун уже само по себе представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение¹². Джамил Саадун был

⁹ Постановление № 06-01 от 28 мухаррама 1427 года (28 февраля 2006 года) об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, *Official Gazette*, № 11, 28 февраля 2006 года.

¹⁰ Авторы ссылаются на сообщение № 147/1983, *Ревердито и Жильбоа против Уругвая*, Соображения, принятые 1 ноября 1985 года.

¹¹ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета от 1 ноября 2007 года по третьему периодическому докладу Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7–12), в котором Комитет отметил, что постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, в частности статья 45, является нарушением права на эффективные средства правовой защиты. Ссылаясь на Соображение Комитета в отношении нарушения основных прав человека, согласно которым исчерпаны должны быть лишь судебные средства правовой защиты, авторы ссылаются на сообщение № 563/1993, *Баутиста (Андреу) против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года; сообщение № 612/1995, *Шапаро и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года; и сообщение № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года.

¹² Авторы ссылаются на сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года; сообщение № 540/1993, *Атачауа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; и сообщение № 542/1993, *Нгоя против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года.

произвольно лишен свободы и защиты со стороны закона властями, которые препятствовали ему общаться с кем-либо, в частности с его семьей. Авторы утверждают, что страдания, причиненные изоляцией подобного вида, и лишение всех правовых гарантий представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в отношении Джамила Саадун. Авторы указывают на терзания и душевную боль, причиненные им исчезновением единственного сына. Мустафа Саадун уже на десятом десятке и с трудом передвигается из-за многочисленных проблем с суставами. Малика Гайд Йусеф прикована к постели. Оба уже испытали и продолжают каждый день испытывать как физические, так и психологические страдания из-за исчезновения их сына; их постоянно угнетает мысль о том, что они могут умереть, так и не увидев снова своего сына или не узнав правды о его исчезновении, потратив 11 долгих лет на его поиски¹³. В связи с этим они утверждают, что сами являются жертвами нарушения статьи 7 Пакта, и ссылаются на соображения, принятые ранее Комитетом¹⁴.

3.3 Также авторы ссылаются на статью 9 Пакта, утверждая, что Джаamil Саадун стал жертвой двух нарушений этого положения. Во-первых, он был арестован 7 марта 1996 года жандармами в Будереи с целью прохождения военной службы, когда у него по закону была отсрочка. После ареста его переводили на различные служебные объекты, принадлежащие армии (жандармерия, сборный пункт, лагерь Бешара и, наконец, лагерь Абадлы), в которых он был лишен свободы. Это лишение свободы, без оснований и незаконное, принимая во внимание правовое положение данного лица, представляет собой произвольное задержание по смыслу статьи 9 Пакта. В июне 1996 года Джаamil Саадун был снова арестован "столичной комиссией Алжира", а принимая во внимание тот факт, что впоследствии не было представлено никакой информации о месте его заключения или о его судьбе, это привело к его насильственному исчезновению. То, что факт задержания сына автора не признается, что оно было произведено без всякого соблюдения гарантий, установленных статьей 9, что расследование не носило необходимого при подобных обстоятельствах эффективного и действительного характера и что официальные власти по-прежнему скрывают участь сына автора, означает, что последний был произвольно лишен свободы и что ему было отказано в защите, гарантируемой согласно статье 9¹⁵.

¹³ Прошло уже около 17 лет к моменту рассмотрения сообщения Комитетом.

¹⁴ Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года; сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года; сообщение № 1327/2004, *Грауя против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года; и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года. Также авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, 18 августа 1998 года (CCPR/C/79/Add.95, п. 10).

¹⁵ Авторы ссылаются на сообщение № 612/1995, *Чанарро и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года; сообщение № 542/1993, *Нгоя против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; сообщение № 540/1993, *Атачачуа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; сообщение № 181/1984, *Аревало Перес против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года; сообщение № 139/1983, *Томас и Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года; сообщение № 8/1977, *Нетто, Вайсманн и Пердомо против Уругвая*, Соображения, принятые 3 апреля 1980 года; и сообщение № 56/1979, *Касарьего (Кавальеро) против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года.

3.4 Также авторы ссылаются на статью 16 Пакта и обращают внимание на то, что алжирские власти отказали Джамилу Саадуну в праве на признание его правосубъектности, не признав его содержание под стражей и таким образом лишив защиты со стороны закона¹⁶.

3.5 В заключение авторы повторяют свою просьбу о том, чтобы Комитет констатировал нарушение государством-участником статьи 2 пункта 3, статей 7, 9 и 16 Пакта в отношении Джамила Саадуну, а также статьи 2, пункта 3, и статьи 7 Пакта в отношении их самих. Кроме того, они просят государство-участник в неотложном порядке распорядиться о проведении независимых расследований, с тем чтобы 1) определить местонахождение Джамила Саадуну; 2) обеспечить привлечение виновных в его насильственном исчезновении к ответственности перед компетентными гражданскими органами; и 3) предоставить адекватную, существенную и незамедлительную компенсацию за нанесенный ущерб¹⁷.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представленных в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение" оспорило приемлемость данного сообщения, а также десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека. Оно считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происходивших в течение рассматриваемого периода, а именно в 1993–1998 годах, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом.

4.2 В указанный период правительство боролось с неорганизованными группами. В связи с этим некоторые мероприятия проводились бессистемно и в тех местах, где присутствовало гражданское население, которому было трудно отличить действия террористических групп от действий служб безопасности, которых гражданское население считает ответственными за многие насильственные исчезновения. Поэтому государство-участник считает, что случаи насильственных исчезновений могут быть обусловлены различными причинами, однако в них нельзя обвинять правительство. Судя по информации, полученной из различных независимых источников, включая печатные издания и правозащитные организации, все исчезновения, произошедшие в Алжире в рассматриваемый период, можно отнести к одному из шести типовых случаев, ни один из которых нельзя вменить в вину государству. В первом случае, упомянутом госу-

¹⁶ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета (CCPR/C/ 79/Add.95, пункт 10), в которых Комитет признал, что насильственные исчезновения могут поставить под угрозу право, гарантируемое статьей 16 Пакта.

¹⁷ Включить а) адекватную компенсацию, соразмерную тяжести правонарушения и конкретным обстоятельствам данного дела, и покрывающую физический и психологический ущерб, утрату возможностей, в том числе в отношении трудовой занятости и социальных льгот, материального ущерба и потери заработка, включая утрату трудоспособности, моральный ущерб, а также расходы на лекарства и медицинские услуги; б) полную и всестороннюю реабилитацию, включая медицинскую помощь и психологическую поддержку, а также доступ к юридическим и социальным услугам; и с) гарантии неповторения в части создания независимой комиссии для проведения тщательного расследования судебных исчезнувших лиц в Алжире независимо от того, по чей вине произошли исчезновения – властей или вооруженных групп.

дарством-участником, лица, объявленные исчезнувшими их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные исчезнувшими после того, как они были арестованы службами безопасности, уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае исчезнувшие лица были похищены членами вооруженных группировок, которых ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались украденной формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решали оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные исчезнувшими своими семьями, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, в котором исчезнувшие лица на самом деле проживали на территории страны или за границей под чужим именем, полученным посредством сети подделки документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, приняв во внимание разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы власти Алжира после референдума по Хартии за мир и национальное примирение рекомендовали решать вопрос об исчезновениях в глобальном масштабе путем оплаты расходов, связанных с исчезновениями, имеющими отношение к "национальной трагедии", оказания поддержки всем жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть последствия этого испытания, а также предоставления права на возмещение ущерба всем жертвам исчезновений и их правопреемникам. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Оно настоятельно заявляет о важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что по заявлениям авторов¹⁸ жалобщики направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не начиная, по сути, обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся способов обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех пе-

¹⁸ Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и поэтому ссылается в своем меморандуме на "авторов". Это понятие включает также и ситуацию автора(ов) настоящего сообщения.

речисленных органов лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и, если он посчитает необходимым, возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что жалобщики могут воспользоваться процедурой обжалования с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Этот способ обжалования, предусмотренный в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован в данном случае, хотя это позволило бы возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура решила иначе.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает утверждение автора о том, что после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 постановления № 06-01, в Алжире отсутствуют эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании авторы посчитали себя избавленными от обязанности обратиться в компетентные судебные органы, предпринимая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако авторы не могут ссылаться на это постановление и на документы по его применению для обоснования решения не использовать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"¹⁹.

4.6 Государство-участник обращает внимание далее на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитет должен был бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать национальному примирению, для того чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свои возможности. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в актах терроризма или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура объявления умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на осуществление

¹⁹ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 210/1986 и сообщение № 225/1987, *Прайт и Морган против Ямайки*, Сообщения, принятые 6 апреля 1989 года.

политической деятельности для любого лица, которое в прошлом способствовало "национальной трагедии", используя религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством исцеления его ран. Государство-участник подчеркивает то, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных авторами, и принять во внимание социально-политические условия и уровень безопасности того периода; сделать вывод о том, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты; признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, упомянутых в сообщениях, инструментами обеспечения мира и национального примирения, согласующимися с принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих пактов и конвенций; сделать вывод о неприемлемости данных сообщений; предложить авторам передать их дело в какой-либо другой орган.

Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно ставит вопрос о том, не является ли на самом деле представление ряда индивидуальных сообщений в Комитет злоупотреблением процедурой, направленным на то, чтобы представить на рассмотрение Комитета глобальный исторический вопрос, причина и обстоятельства которого не входят в компетенцию Комитета. В этой связи государство-участник отмечает, что эти "индивидуальные" сообщения касаются общего контекста, в котором произошли эти исчезновения и сосредоточены исключительно на действиях сил охраны порядка и что в них ни разу не упоминаются различные вооруженные группировки, которые используют уголовные методы обмана, чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение об одновременном рассмотрении приемлемости и существа данного сообщения, помимо того, что оно было принято без проведения надлежащих консультаций, весьма отрицательно скажется на рассмотрении представленных сообщений как в общем плане, так и с точки зрения присущих им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета по правам человека, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом во-

проса о приемлемости сообщения и вопросов существа дела изложены в отдельных разделах, поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что авторы не использовали каналы, которые позволили бы алжирской судебной власти рассмотреть любые жалобы или просьбы, которые они предоставили.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу возможности затягивания разбирательства, не являются основанием для освобождения автора от обязанности исчерпания этих средств. В ответ на утверждение о том, что провозглашение Хартии сделало получение правовой помощи в этой области невозможным, государство-участник заявляет, что в отсутствие каких-либо действий со стороны авторов для представления своих жалоб алжирским властям они не смогли занять позицию в отношении сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно постановлению недопустимыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, которые они совершили в соответствии с их основными государственными задачами, в частности действиями по обеспечению безопасности людей и их имущества, сохранению нации и институтов Республики. Напротив, все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

Комментарии в ответ на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 17 декабря 2012 адвокат авторов информировал Комитет о том, что авторы скончались после представления своего первоначального сообщения в Комитет²⁰. Их дочь Нурия Саадун, сестра Джамила Саадун, продолжает поиск и процесс в Комитете в отношении данного сообщения²¹.

6.2 В тот же день адвокат авторов представил комментарии по замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости. Адвокат обращает внимание Комитета на общий характер ответа государства-участника на сообщение, который систематически предоставляется в ответ на все индивидуальные сообщения, направленные в Комитет с момента вступления в силу Алжирской хартии и законов о ее применении; нет упоминания об особенностях рассмотрения дела или правовых средств, которые использовала семья жертвы. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то адвокат ссылается на авторов сообщения и еще раз указывает на то, что они испробовали многочисленные средства правовой защиты и все они оказались напрасными. Ни одна из многочисленных судебных и внесудебных жалоб, которые они подали между 1996 и 2007 годами, не повлекла за собой расследования или уголовного преследования, несмотря на тот факт, что обвинения их были серьезными и каса-

²⁰ Мустафа Саадун скончался 26 января 2009 года, а Малика Гайд Йусеф скончалась 26 мая 2009 года.

²¹ 27 марта 2013 Нурия Саадун подала в Комитет письменное подтверждение о том, что она желает продолжать процедуру в Комитете от имени своего брата Джамила Саадун, родителей и от своего имени.

лись насильственного исчезновения²². Адвокат также указывает на то, что тот факт, что семья не предъявила иск о возмещении ущерба не делает сообщение недопустимым, поскольку эта процедура не представляет собой надлежащее средство правовой защиты²³. Адвокат напоминает, что авторы подали несколько жалоб в суды Бешара и Шершеля и что никакого решения принято не было, и вновь заявляет, что постановление № 06-01 исключает любую возможность правовых мер против агентов государства, поскольку в статье 45 четко указывается, что любое заявление или жалоба против агентов государства должны автоматически признаваться компетентным судебным органом недопустимыми, тем самым средства правовой защиты, которые могут быть доступны для родственников жертв исчезновений, не могут быть использованы против агентов государства²⁴. В связи с этим адвокат утверждает, что нельзя ссылаться в качестве контраргумента против авторов на статью 45 постановления № 06-01, поскольку в ней игнорируются права, гарантированные в Пакте, и что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Адвокат авторов отвергает довод государства-участника о том, что Комитету следует принять глобальный подход в делах о насильственном исчезновении. По словам адвоката, такой подход не будет соответствовать статье 5 Факультативного протокола или правилу 96 правил процедуры Комитета. Тот факт, что Джамил Саадун пропал без вести в 1996 году, никоим образом не оправдывает лишение его права на рассмотрение Комитетом его сообщения. Адвокат далее напоминает, что Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что положения законодательства об осуществлении Хартии поощряют безнаказанность и наносят ущерб праву на эффективное средство правовой защиты, и в своих заключительных замечаниях призвал государство-участник информировать общественность о праве отдельных лиц на обращение в Комитет в соответствии с Факультативным протоколом²⁵. В заключение адвокат отмечает, что положения законов, касающихся осуществления Хартии, требуют, чтобы семьи исчезнувших лиц обращались с просьбой о принятии судебного решения об объявлении исчезнувших лиц умершими, чтобы иметь право на финансовую компенсацию. Эффективного расследования по выяснению судьбы пропавших без вести лиц полицией или судами в качестве части этой процедуры проведено не было. В этих условиях положения законов, касающихся осуществления Хартии, являются, по мнению адвоката, дополнительным нарушением прав семей исчезнувших лиц и никоим образом не представляют собой адекватного рассмотрения дела исчезнувших лиц, предполагающее уважение права на истину, справедливость, полное возмещение ущерба и сохранение памяти об исчезнувших. В связи с этим адвокат повторяет, что механизм реализации положений Устава не может использоваться для запрета потерпевшим представлять сообщения в Комитет и просит Комитет признать сообщение авторов приемлемым.

²² Авторы ссылаются на сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4.

²³ Авторы ссылаются на Соображения Комитета по сообщениям № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*, 19 июля 2012 года, пункт 7.4; 1905/2009, *Хирани против Алжира*, 26 марта 2012 года, пункт 6.4; и 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, 31 октября 2011 года, пункт 7.4.

²⁴ Авторы ссылаются на Соображения Комитета по сообщениям № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*, 19 июля 2012 года, пункт 7.4; 1905/2009, *Хирани против Алжира*, 26 марта 2012 года, и его заключительные замечания CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

²⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 8.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Во-первых, Комитет отмечает, что решение Специального докладчика не разделять решения по вопросу о приемлемости и по существу дела (см. 1.2 выше) не означает, что Комитет не может рассматривать эти вопросы отдельно и не означает их одновременного рассмотрения. Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении Джамила Саадуна была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям в 2003 году. Однако он напоминает о том, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека для осуществления мандатов на изучение положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или рассмотрение широкомасштабных нарушений прав человека в мире и на подготовку публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола²⁶. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Джамила Саадуна Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ими не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, авторы направляли письма в политические и административные органы, обращались в консультативные и посреднические органы и подавали жалобы в органы прокуратуры (адресованные генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет отмечает в этой связи, что 15 августа 2007 года авторы подали жалобу прокурору в суде Шершеля. Решение о начале судебного разбирательства принято не было, и все авторы получили в ответ сообщение городской полиции с предложением обратиться в министерство обороны. Единственным результатом последующего за этим вызова от прокурора в суд Шершеля 8 января 2008 года были рекомендации авторам подать жалобу прокурору суда провинции Бешар. Ни одно из средств судебной защиты, к которым прибегли авторы, не привело к эффективному расследованию или судебному преследованию и осуждению виновных. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что с момента вступления в силу постановления № 06-01 семьи жертв насильственных исчезновений были лишены какого-либо юридиче-

²⁶ См., в частности, сообщения № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; 540/1993, *Атачауа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

ского права на установление того, что же произошло с их родственником, поскольку подобные действия подлежат уголовному преследованию.

7.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание²⁷. Кроме того, авторы неоднократно обращались в компетентные органы с тревожными заявлениями по поводу исчезновения их сына, однако государство-участник не провело детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения Джамила Саадуна, хотя речь шла о таком серьезном правонарушении, как насильственное исчезновение. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей сделать заключение о том, что действительно были приняты какие-либо эффективные меры, в то время как постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся приведения этого постановления в соответствие с положениями Пакта²⁸. Сославшись на свою практику, Комитет вновь подтверждает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики²⁹. Комитет делает заключение о том, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.5 Комитет считает, что для целей приемлемости авторы должны использовать только эффективные средства правовой защиты, имеющиеся в отношении предполагаемого нарушения: в данном случае действительные средства правовой защиты в случае насильственных исчезновений.

7.6 Комитет считает, что авторы сообщения достаточно обосновали свои утверждения в той мере, в какой в этой связи возникают вопросы по статьям 7, 9, 16 и пункту 3 статьи 2 Пакта и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник представило коллективные и общие замечания в отношении серьезных заявлений, представленных авторами по таким жалобам, и ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений за упомянутый период, с 1993 по 1998 годы, возлагается на государственных служащих или на лиц, действовав-

²⁷ См., в частности, сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4.

²⁸ Заключительные замечания Комитета по правам человека, CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

²⁹ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, пункт 6.4.

ших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты должны рассматриваться с учетом внутреннего социально-политического положения и с учетом безопасности страны – положения, когда правительство боролось с терроризмом. Комитет отмечает, что Пакт требует от государства-участника пристального внимания к судьбе каждого человека и уважения достоинства, присущего каждой человеческой личности. Комитет хотел бы напомнить о практике, согласно которой государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые заявляют о нарушении Пакта или которые представили или могли бы представить сообщения Комитету³⁰. Постановление № 06-01 без рекомендованных Комитетом поправок, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на обвинения автора в том, что касается существа дела, и в документации Консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ) подтверждается ряд утверждений авторов. Комитет напоминает о своей практике³¹, в соответствии с которой бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что часто лишь государство располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передавать Комитету имеющуюся у него информацию³². При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника по этому вопросу или даже возможности серьезного опровержения веских доказательств содержания жертвы под стражей, необходимо должным образом принять во внимание утверждения автора при условии, что они в достаточной мере обоснованы.

8.4 Комитет отмечает, что, по мнению авторов, Джамил Саадун был арестован в своем доме 7 марта 1996 года жандармами, которые в приказном порядке отправили его на военную службу, несмотря на наличие у него отсрочки; что после ночи в жандармерии Будереи он был доставлен в сборный пункт для новобранцев в провинции Блида, где провел примерно неделю, ему был выдан армейский регистрационный номер и его навещали родственники. Кроме того, Комитет отмечает, что в марте и июне 1996 года он был переведен в лагерь Бешара, а затем Абадлы, откуда он написал родителям; и что в июне 1996 года Малике Гайд Йусеф позвонили и сообщили, что Джамил Саадун больше не находится в лагере Абадлы. Ни одна из мер, принятых семьей с тех пор не смогла пролить свет на судьбу Джамила Саадун. Комитет признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей в течение неопределенного срока без связи с внешним миром. В этой связи Комитет ссылается на свое Замечание обще-

³⁰ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, пункт 7.2.

³¹ См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.3.

³² Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

го порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что в июне 1996 года Джамил Саадун был вывезен из лагеря "столичной комиссией Алжира" в неизвестном направлении. Его судьба до сих пор неизвестна. При отсутствии всякого удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, в том что касается Джамила Саадун³³.

8.5 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство, вызванные у авторов исчезновением Джамила Саадун. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении авторов статьи 7 Пакта³⁴.

8.6 В отношении предполагаемого нарушения статьи 9 Комитет отмечает утверждения авторов о том, что Джамил Саадун был арестован 7 марта 1996 года жандармами и без объяснений получил приказ идти в армию, несмотря на отсрочку; что после ареста он провел одну ночь в жандармерии Будереи, а затем неделю в лагере Блида, прежде чем он был направлен в лагерь Бешар, а затем лагерь Абадлы. Два месяца спустя из неофициального источника его родственники узнали, что его уже нет в лагере Абадлы и он был арестован "столичной комиссией Алжира". Джамил Саадун стал жертвой насильственных исчезновений, поскольку впоследствии его семья не получила никакой информации о том, где он был взят под стражу или что с ним произошло. Через два года после его исчезновения от консультативного органа, Национального центра защиты прав человека (НЦПЧ), авторы узнали, что Джамил Саадун был арестован для прохождения военной службы. Вместе с тем в июле 2002 года, т.е. через шесть лет после его исчезновения, семья узнала от Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ), преемника НЦПЧ, что Джамил Саадун был задержан за "участие в подрывной деятельности". Тем не менее Джамилю Саадуну не предъявляли уголовного обвинения и его не вызывали в суд или другой судебный орган, что позволило бы ему оспорить законности его содержания под стражей; и что ни автор, ни его семья не получили никакой официальной информации о его местонахождении или его судьбе. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Джамила Саадун³⁵.

8.7 Что касается жалобы в связи с нарушением статьи 16, то Комитет вновь ссылается на свою постоянную юридическую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании за этим лицом правосубъектности, если жертва находилась в руках органа государства с того вре-

³³ Сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, пункт 7.5; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 8.5.

³⁴ Сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; и сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5.

³⁵ См., в частности, сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; и сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

мени, как его видели в последний раз, и если усилия его близких, направленные на то, чтобы получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая суды (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически наталкивались на препятствия³⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо разъяснений о судьбе или местонахождении Джамила Саадуна, несмотря на многочисленные просьбы авторов в адрес государства-участника. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Джамила Саадуна, которого не могут найти на протяжении 17 лет, свидетельствует о том, что он был лишен защиты закона, а также права на признание своей правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.8 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любое лицо, права которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективным средством правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004 год), в котором говорится, в частности, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья жертвы неоднократно сообщала об исчезновении Джамила Саадуна в компетентные органы, в частности в судебные инстанции, в том числе прокурору Республики, однако все их обращения оказались тщетными и даже рискованными, а государство-участник не провело никакого детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения Джамила Саадуна. Кроме того, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Джамил Саадун и его семья по-прежнему лишены всякого доступа к средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает под страхом тюремного заключения любое обращение в суд, чтобы пролить свет на самые серьезные преступления, такие как насильственные исчезновения³⁷. Комитет пришел к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7, 9 и 16 Пакта в том, что касается Джамила Саадуна, и пункта 3 статьи 2, прочтенного в совокупности со статьей 7 Пакта в том, что касается авторов.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 7, 9, 16, пункта 3 статьи 2, прочтенных в совокупности со статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении Джамила Саадуна. Кроме того, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 2, прочтенного отдельно и в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении авторов.

³⁶ Сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.8; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.9; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; и сообщение № 1495/2006, *Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

³⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить семью Джамила Саадун эффективным средством правовой защиты, в том числе посредством: а) проведения тщательного и эффективного расследования исчезновения Джамила Саадун; б) предоставления семье подробной информации о результатах расследования; с) немедленного освобождения Джамила Саадун, если он все еще находится под стражей без связи с внешним миром; d) в случае смерти Джамила Саадун, передачи его останков семье; е) уголовного преследования и наказания тех, кто несет ответственность за совершенные нарушения; и f) обеспечения надлежащей компенсации семье за нарушения, жертвами которых стали они и Джамил Саадун, если он еще жив. Несмотря на постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Частично несогласное особое мнение члена Комитета г-на Виктора Родригеса Ресии

1. Это мнение поддерживает решение Комитета по правам человека по сообщению № 1806/2008 о нарушении прав человека, изложенных в пункте 3 статьи 2, прочтенном в совокупности со статьей 7, статьей 9 и статьей 16 Пакта в отношении Джамила Саадуна, и пункте 3 статьи 2, прочтенном в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении авторов.

2. Как и в моем частично несогласном особом мнении по сообщению № 1807/2008 (*Механи против Алжира*) и сообщению № 1791/2008 (*Сахби против Алжира*), а также в мнении моего коллеги г-на Сальвиоли по сообщению № 1791/2008 и с учетом того, что в настоящем сообщении рассматривается аналогичная ситуация, в которой насильственное исчезновение жертвы, чье местонахождение не было выявлено в ходе расследования, осталось совершенно безнаказанным, я и в этот раз не могу согласиться с Комитетом в отношении последствий самого существования и применения в данном конкретном случае постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года (и, в частности, статьи 45 этого постановления) для реализации Хартии мира и национального примирения, принятой на референдуме 29 сентября 2005 года, которая запрещает какие-либо правовые меры в отношении служащих сил обороны Алжира и служб безопасности по обвинению в пытках, внесудебных казнях и насильственных исчезновениях. В соответствии с постановлением любой человек, подавший подобное заявление или жалобу, подлежит наказанию в виде тюремного заключения от 3 до 5 лет и штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

Международная ответственность за серьезные нарушения прав человека в форме актов государства, берущих начало в существующем праве и/или его применении

3. Принятие государством – участником Пакта, в данном случае Алжиром, акта или постановления общего применения, которые препятствуют расследованию таких нарушений прав человека, как насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни, независимо от причин и условий их принятия, является прямым нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта, где говорится о наличии и эффективности средства правовой защиты.

4. Невыполнение государством – участником Пакта, в данном случае Алжиром, своей обязанности привести внутреннее законодательство в соответствие с положениями Пакта путем изменения, преобразования или отмены актов или постановлений общего применения, которые препятствуют расследованию таких нарушений прав человека, как насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни, является прямым нарушением пункта 2 статьи 2 Пакта.

5. Само существование той части постановления № 06-01, которая предусматривает возможность назначения наказания в виде тюремного заключения и штрафа любому, кто сообщает о факте такого преступления, является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку подводит базу под безнаказанность ввиду ограждения от расследования, осуждения и требований о восстановлении справедливости в случаях серьезных на-

рушений прав человека, включая насильственные исчезновения, как, например, в случае Джамила Саадуна, местонахождение которого по сей день неизвестно.

6. Даже несмотря на то, что Комитет предусмотрел меры по восстановлению справедливости при применении этого постановления в данном конкретном случае, ссылка на правовые последствия данного акта чрезвычайно слаба и недостаточна. В пункте 10 Комитету следовало бы сделать более решительное заявление, имеющее характер *erga omnes* в отношении общего обязательства Алжира отказаться от применения статьи 45 постановления № 06-01. Комитету следовало бы установить, что прямой запрет на обращение в суд для расследования случаев применения пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений нарушает общее обязательство, установленное в пункте 2 статьи 2 Пакта, согласно которому Алжир должен, "если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами... принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями... Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в... Пакте".

7. Алжир систематически пытался оправдать свой отказ от расследования случаев насильственных исчезновений, ссылаясь на постановление № 06-01, и неоднократно информировал Комитет о том, что представление серии индивидуальных сообщений в Комитет может представлять собой злоупотребление процедурой в стремлении поставить перед Комитетом глобальный исторический вопрос, о причинах и обстоятельствах которого Комитету ничего не известно. Этот аргумент должен быть решительно отклонен. Я считаю, что, до тех пор пока Комитет не даст ясно понять Алжиру, что он должен неукоснительно соблюдать пункт 2 статьи 2 Пакта и принять и адаптировать свое законодательство, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты в каждом конкретном случае, затрагиваемом в поданных в Комитет сообщениях о безнаказанных преступлениях в результате применения постановления № 06-01, люди, которые не могут добиться справедливости или узнать правду из-за препятствий, вдруг возникших в связи с существованием и действием этого постановления, будут дважды виктимизированы. Если Комитет не будет более настойчив в своем требовании полной отмены статьи 45 постановления № 06-01, гарантированное Пактом предоставление эффективных средств правовой защиты в целях предотвращения, расследования и наказания виновных в серьезных нарушениях прав человека, неоднократно упоминаемое Комитетом в настоящем и других сообщениях¹, будет и далее оставаться заложником отсутствием эффективности.

8. В том что касается раздела о средствах правовой защиты, существует настоятельная необходимость, чтобы Комитет вынес четкую рекомендацию в соответствии с принципом *iura novit curia* для обеспечения выполнения Алжиром обязательств по приведению своего законодательства в соответствие с пунктом 2 статьи 2, с тем чтобы реализовать на практике средства правовой защиты, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 Пакта в связи с возмутительной статьей постановления № 06-01, которая предусматривает тюремный срок для любого, кто осмелится сообщить или добиваться расследования нарушений прав человека в отношении членов семей, которые подверглись пыткам, были казнены

¹ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*; сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, пункт 8.2; сообщение № 1905/2009, *Уаглисси против Алжира*; сообщение № 1807/2008, *Механи против Алжира*; и сообщение № 1791/2008, *Сахби против Алжира*.

или пропали без вести. В настоящем и в предыдущих аналогичных сообщениях Комитет должен был быть более убедительным в отстаивании прав человека, изыскивая меры правовой защиты и доступ к правосудию, как непереносимое условие предотвращения подобных нарушений в Алжире. Данное обязательство требует не допускать повторения подобного. Бедственное положение жертв и их семей, которые не в состоянии сообщать о случаях нарушений прав человека, должны поднять нас на решительную борьбу с безнаказанностью в контексте признания права на эффективное средство правовой защиты независимо от обстоятельств, в которых нарушения имели место.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
